

Аэропорт находился примерно в часе езды от отеля.

Хэ Чэнь чинно сидел на пассажирском сиденье, почистил для Сюй Линьфэна мандарин и с подобострастной улыбкой поднес к его губам:

— Мам, ешь.

Сюй Линьфэн промолчал.

— Хе-хе, — ухмыльнулся Хэ Чэнь.

Глядя на то, как сын виляет перед ним хвостом, Сюй Линьфэн не знал, злиться ему или смеяться.

Выйдя из машины, Сюй Линьфэн нацепил солнцезащитные очки с коричневыми стеклами и сделал звонок — Шэнь Сыюань услышал, как он распоряжался насчет перевозки автомобиля.

Неужели для обычной поездки нужно столько шума? — подумал он.

Сюй Линьфэн взял с собой лишь портфель, который Хэ Чэнь, вызвавшись быть маленьким помощником, усердно нес за ним.

Рождение Хэ Чэня стало поворотным моментом в судьбе династии Хэ. Старый архиепископ когда-то предсказал, что второй принц будет наделен долгой и счастливой жизнью, а любые беды будут обходить его стороной.

Накануне его рождения Хэ Юаньчжэн переживал тяжелейшие времена: королевская власть слабела, военное командование выходило из-под контроля, а сам Сюй Линьфэн после покушения находился на грани смерти. Но как только появился Хэ Чэнь, все препятствия словно по волшебству исчезли. Хэ Юаньчжэн взял бразды правления в свои руки и в одиночку удержал шатавшееся государство от краха.

Даже будучи атеистом, Сюй Линьфэн не мог не признать, что младший сын действительно стал их талисманом.

И сам Хэ Чэнь не мог предположить, что одна случайно брошенная фраза спасет Сюй Линьфэну жизнь.

Троица уже собиралась войти в здание терминала, когда Хэ Чэнь вдруг что-то вспомнил. Он окликнул Сюй Линьфэна и открыл портфель:

— Мам...

Сюй Линьфэн обернулся:

— М?

Не успел он договорить, как внезапно произошло немыслимое!

Раздался свист рассекаемого воздуха, и пуля пронеслась в опасной близости от плеча Сюй Линьфэна!

Случайный прохожий, стоявший перед ними, содрогнулся: на его груди и спине одновременно расцвели кровавые пятна. Глухо охнув, мужчина рухнул на пол. Его ошарашенное выражение лица застыло, а чемодан на колесиках так и остался стоять рядом. Место, где он стоял, будто превратилось в застывший круг, отрезанный от звуков и времени. Тело на полу еще подергивалось в предсмертных конвульсиях, а лужа крови начала медленно расползаться.

Сюй Линьфэн, не теряя ни секунды, сорвал с себя пиджак — с такой скоростью, что пуговицы разлетелись в стороны.

Он бросил одежду Хэ Чэню и рявкнул:

— Беги!

Но Хэ Чэнь не колебался ни мгновения. Решительно обхватив Шэнь Сыюаня, он сунул ему в руки пиджак:

— Это бронежилет! Скорее, уходи!

Шэнь Сыюань в шоке отступил на два шага.

Сюй Линьфэн хотел что-то сказать, но времени на разговоры не осталось. Видя, что Хэ Чэнь не двигается, он пришел в ярость:

— Ты тоже беги!

Толпа в панике бросилась врассыпную. Аэропорт превратился в хаос: крики, визги, неразбериха. Площадь перед терминалом напоминала кровавый бунт. Плач женщин и детей смешивался с испуганными криками мужчин. Повсюду валялись брошенные чемоданы, очки и потерянная обувь. Люди сталкивались друг с другом, забыв от страха перед смертью о боли.

В этот момент неподалеку от них на троицу бросился мужчина в маске. Сюй Линьфэн широко раскрыл глаза, с силой оттолкнул Хэ Чэня в сторону и, указывая на терминал, проревел:

— Я тебя учил, или ты забыл?! Беги!

Его крик, даже надрывный, мгновенно утонул в людском море, словно капля в бушующем океане.

Хэ Чэнь не послушал Сюй Линьфэна и крикнул Шэнь Сыюаню:

— Не думай обо мне, уходи! Я не могу бросить маму!

Сюй Линьфэн, вне себя от гнева, потянулся к поясу за пистолетом, но опоздал: нападавший нанес удар ногой и тут же направил ствол ему в голову.

— Па! — Сюй Линьфэн, используя инерцию удара, взмыл в воздух и нанес ответный пинок. Застигнутый врасплох преступник выронил пистолет и выхватил нож.

Сюй Линьфэн двигался подобно соколу, вступив в ближний бой.

— Хэ Чэнь, убирайся отсюда! — Сюй Линьфэн пытался разорвать дистанцию, но противник был настроен решительно.

— Не уйду! — Хэ Чэнь, глядя на бандита глазами, полными ярости, сжал кинжал. В его взгляде не было страха — только решимость молодого волка.

Сюй Линьфэн нанес удар локтем в переносицу противника. Хрящ хрустнул, брызнула кровь, заливая лицо врага:

— Щенок, жить надоело?! Убирайся!

Хэ Чэнь не слышал его. Выбрав момент, он прыгнул вперед. Раздался глухой звук — острый клинок вошел точно в спину бандита!

Воспользовавшись секундным замешательством врага, Сюй Линьфэн подпрыгнул, обвив ногами плечи мужчины, и с силой скрутил его шею, проведя безупречный удушающий прием.

В этот момент подоспели сотрудники службы безопасности. Сюй Линьфэн оттолкнул Хэ Чэня подальше и, освободившись, бросил на него гневный взгляд.

Уже собираясь отчитать сына, Сюй Линьфэн вдруг что-то осознал. Он обернулся к спецназовцам:

— Стоять!

Он сделал два шага, намереваясь выбить челюсть преступнику — такие смертники часто прячут во рту яд на случай провала.

Но мужчина ничего не сделал. Он лишь оскалился в кровавой улыбке.

Сюй Линьфэн замер. В ту же секунду его осенило. Он рухнул на землю, и его голос сорвался на крик:

— Отпустите его!

22 июля 1762 года по солнечному календарю императрица Тулинской империи Сюй Линьфэн погибла в результате покушения. Пуля попала в шею, спасти её не удалось. Разгневанный император начал масштабную зачистку, что послужило прологом к мировой войне. — Из книги «Династия Тулин».

17. Уход от опасности

— Чэнь-Чэнь... — Сюй Линьфэн, смертельно побледнев, с ужасом смотрел на Хэ Чэня. Его голос едва не пропал.

Хэ Чэнь еще не понимал, что происходит, его лицо выражало лишь недоумение.

Сюй Линьфэн, дрожа, бросился к сыну и крепко прижал его к себе. По инерции они оба повалились на пол.

Однако после того, как он свернулся калачиком, прикрывая собой Хэ Чэня, ожидаемого взрыва не последовало.

Преступник, казалось, не мог в это поверить. Он вытаращил глаза и крикнул что-то в сторону. Сюй Линьфэн, владевший иностранными языками, сразу понял: он приказывал сообщнику нажать кнопку пульта еще раз.

Сюй Линьфэн мгновенно вскочил, выхватил пистолет и закрыл Хэ Чэню обзор:

— Не смотри!

Раздался выстрел, пуля разнесла голову бандита, и его тело рухнуло на землю.

Затем последовал спокойный голос Сюй Линьфэна:

— Живая бомба.

Все это произошло за считанные мгновения.

Черный внедорожник прорвался сквозь толпу и резко затормозил рядом с Сюй Линьфэном. Шины визжали, машина пошла юзом, и двери распахнулись.

Телохранители окружили труп. Сюй Линьфэн убрал пистолет, похлопал Хэ Чэня по плечу, взял за руку и, прикрывая собой, подтолкнул к машине. Шэнь Сьюаню он бросил короткий взгляд, призывая следовать за ними.

— Переключите на центр по борьбе с терроризмом. В аэропорту Нинси совершен теракт, запрашиваю высший уровень тревоги... Код 677425, запрашиваю передачу прав управления аэропортом... Я Сюй Линьфэн, немедленно перекройте выезды с парковки, запретить въезд и выезд любого транспорта!

Сюй Линьфэн был занят переговорами. Окровавленная рубашка, которую он не успел сменить, была немым напоминанием о том, как близка была смерть.

Хэ Чэнь молчал, его руки были судорожно сжаты, он все еще находился в состоянии глубокого шока.

Ад был в шаге от них. Поцелуй смерти едва коснулся плеча Сюй Линьфэна — если бы не случайный оклик Хэ Чэня, они бы уже были по разные стороны бытия...

Сцены покушения прокручивались в голове снова и снова. Он никогда не сомневался в существовании тьмы, но не ожидал, что она проявится столь прямолинейно.

Так мрачно, так жестоко и так бескомпромиссно.

Сюй Линьфэн продолжал говорить по рации:

— Да, все записи камер наблюдения, скопируйте всё... Нет, удалите все резервные копии, главное — парковка... — он заметил взгляд Хэ Чэня и накрыл его руку своей, пытаясь успокоить.

Через некоторое время он закончил разговор, накинул на Хэ Чэня плед и строго произнес:

— Что это было? Ты хоть понимаешь, как это опасно? Я тебя учил, или ты всё забыл?

— Дело не в этом! — возразил Хэ Чэнь. — Я не мог бросить вас одного! И я обещал отцу, что буду защищать вас!

— Ты... — поведение сына вызывало у Сюй Линьфэна головную боль, но не успел он продолжить, как зазвонил терминал.

Увидев знакомый номер, он ответил:

— Да, все хорошо, я в порядке... — он взглянул в окно и добавил, — всё под контролем... Он рядом... Не волнуйся...

Сюй Линьфэн был в наушниках, Шэнь Сьюань не слышал собеседника, но по отрывочным фразам понял, что это другой отец Хэ Чэня.

Как и ожидалось, Сюй Линьфэн снял наушники и передал их Хэ Чэню:

— Твой отец.

Хэ Чэнь принял их и молча слушал, лишь спустя долгое время с трудом выдавив:

— Угу.

Сюй Линьфэн сжал руку сына и почувствовал, что пальцы того ледяные. Он едва слышно вздохнул. Напряжение между ними немного спало. Сюй Линьфэн коснулся лба сына — тот был покрыт мелким потом.

Все-таки напугался.

Сюй Линьфэн обнял его за плечи, притянул к себе и начал поглаживать по спине. Хэ Чэнь что-то пробормотал, но звука не вышло.

— Расслабься, Чэнь-Чэнь, я здесь, я рядом, все хорошо, мой хороший...

— Мам, я виноват... — голос Хэ Чэня дрогнул. Он обнял Сюй Линьфэна так сильно, что его пальцы побелели.

Он не должен был убегать из дома. Если бы он остался, Сюй Линьфэн не приехал бы за ним в одиночку, не раскрыл бы своего местоположения и не попал бы в засаду.

— Родной мой, это не твоя вина, — Сюй Линьфэн успокаивающе гладил его по плечу. — Не бери на себя чужие грехи. Это было спланированное покушение на меня, оно никак с тобой не связано. Даже если бы я был в Витоне, это могло произойти. Понимаешь?

Он поцеловал подростка в лоб. Хэ Чэнь прошептал что-то в ответ.

Сюй Линьфэн погладил его по голове:

— Все прошло, все хорошо, успокойся... Больше так не делай, договорились?

Шэнь Сьюань сидел в стороне, молча наблюдая за ними. Его охватило редкое чувство — он никогда прежде не видел такой семейной привязанности. Это была глубочайшая связь,

вплетенная в самую кровь, словно нити, свитые в единое целое.

Самоотверженность Сюй Линьфэна поразила его. Неужели в мире действительно существуют люди, способные на такую бескорыстную любовь, не жалея собственной жизни?

Это и есть семья?

Но почему Хэ Чэнь поступил так же? Когда случилась атака, он, не задумываясь, отдал ему бронезилет... Эти чувства было невозможно описать словами.

Это был не первый раз. Еще в подвале, когда они противостояли Пайрету, Хэ Чэнь выполнил это, казалось бы, шутовское обещание — несмотря на то, что он был ребенком, он встал на защиту и всеми силами доказывал, что будет оберегать его.

Никто никогда так к нему не относился.

Шэнь Сьюань хотел сказать спасибо, но эти слова казались слишком бледными перед лицом такой тяжелой реальности. Благодарность, трепет, стыд — все смешалось в сложную сеть, окутавшую его сердце.

Внедорожник успешно покинул аэропорт. Вертолеты и машины сопровождения обеспечили им путь до безопасного дома.

Когда они вышли из машины, к Хэ Чэню вернулся румянец.

В доме Сюй Линьфэн налил им горячей воды.

— Ты в порядке? — спросил он Шэнь Сьюаня.

Тот кивнул.

Коллега из службы безопасности принес отчет. Сюй Линьфэн взглянул на него — это были предварительные данные о «живой бомбе».

У мужчины действительно была бомба, а приемник сигнала был вживлен под кожу. Но по невероятному стечению обстоятельств нож Хэ Чэня уничтожил приемник, из-за чего дистанционное управление отключилось, и ситуация изменилась в их пользу.

Сюй Линьфэн замолчал.

Он посмотрел на Хэ Чэня, затем снова в отчет. Приемник был размером с ноготь. В такой хаотичной обстановке, не зная, где он находится, нанести один точный удар точно в цель... Что это, если не невероятная удача?

Хэ Чэнь, заметив странный взгляд Сюй Линьфэна, наклонил голову:

— ?

Сюй Линьфэн промолчал.

В этот момент спецназовец доложил:

— Ваше Величество, «Туманность» приземлится через два часа.

Сюй Линьфэн обернулся:

— Хорошо, я понял.

Шэнь Сьюань замер. «Ваше Величество»?

В этот момент зазвонил терминал Хэ Чэня. Сюй Линьфэн взглянул на экран, но не ответил:

— Твой брат.

Хэ Чэнь выпрямился, шмыгнул носом, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и ответил:

— Алло, старший брат...

Сюй Линьфэн поднялся и, заметив ошарашенный взгляд Шэнь Сьюаня, пояснил:

— Хэ Юаньчжэн — мой муж.

Шэнь Сьюань застыл. Что это значит? «Ваше Величество» — обращение к монарху. Но Сюй Линьфэн — заместитель директора службы безопасности. Если бы он был императором, ему не было бы нужды скрываться. И почему он упомянул Хэ Юаньчжэна — разве это не отец Хэ Чэня?

Его осенило, и холодный пот прошиб его. Личность Сюй Линьфэна стала очевидной.

Он покосился на Хэ Чэня, который все еще говорил по телефону. Хотя он знал, что парень не прост, кто мог подумать, что этот придурковатый подросток, страдающий перепадами настроения, — принц?!

18. Путь домой

Личности Сюй Линьфэна и Хэ Чэня прояснились, и все вопросы отпали сами собой. Теперь Шэнь Сьюань прекрасно понимал, почему этот малый до последнего скрывал свое происхождение.

— ...Угу, мама занят, он не ранен, хочешь поговорить с ним? Ох... этот герой сам о нем позаботится...

Шэнь Сьюань не знал, что сказать.

Он был разочарован. Легендарный принц ведет себя так? Разве они не должны отдыхать на островах, закатывать пиры и сорить драгоценностями? Что за странный тип, который сбегает из дома и постоянно называет себя «этот герой»?

Повесив трубку, Хэ Чэнь глубоко вздохнул.

Шэнь Сьюань позвал его:

— Второй принц?

Хэ Чэнь замялся:

— Т-ты узнал, да...

— Ты не говорил мне, потому что твой отец — император?

Хэ Чэнь промолчал, виновато разглядывая свои пальцы.

Шэнь Сыюань усмехнулся и отвернулся, чтобы достать сумку. Поскольку вещь лежала далеко, он почти лег на диван, и его футболка задралась, оголяя полоску белой кожи.

Хэ Чэнь украдкой бросил взгляд и, увидев, что Шэнь Сыюань занят поисками, уставился на его поясницу. Кожа Шэнь Сыюаня была нежной и гладкой, мышцы выражены слабо, отчего талия казалась очень мягкой. У Хэ Чэня зачесались руки. Он облизнул губы и, помедлив, осторожно протянул палец и ткнул в него.

Шэнь Сыюань подскочил:

— Ты что делаешь?!

Хэ Чэнь, пользуясь моментом, успел нажать еще раз.

Такая мягкая и упругая... Хэ Чэнь был поражен ощущениями, по телу пробежал ток.

Он посмотрел на Шэнь Сыюаня своими глубокими темными глазами:

— Ты злишься и не хочешь со мной разговаривать?

— ...Что это за взгляд? С чего бы мне злиться из-за такой ерунды? — Шэнь Сыюань хотел разозлиться, но под его взглядом растаял. К тому же, его осторожный тон показался ему забавным.

Он протянул Хэ Чэню вещь, которую достал из сумки:

— Забирай обратно, спасибо.

Это были часы, которые Хэ Чэнь дал ему в подвале.

— О... — Хэ Чэнь принял их. Функция слежения была давно отключена. — Не за что, не за что, это мой долг... — подумал он: «Даже если ты такой крутой, все равно не вырвешься из моих лап».

Они замолчали. Хэ Чэнь вертел в руках ремешок, поглядывая на занятого Сюй Линьфэна. Его брови были нахмурены.

Шэнь Сыюань впервые видел его таким. Он понимал, что тот вспоминает случившееся, но не знал, как утешить. Он хотел похлопать его по плечу, как Сюй Линьфэн, но побоялся, что это будет слишком интимно.

Однако Хэ Чэнь заговорил первым:

— Я наконец понял, почему отец не хочет, чтобы мама работал... Я и не знал, что его работа настолько опасна.

— ... — Шэнь Сыюань промолчал.

В прошлой жизни он был военным. Хотя его работа отличалась от работы Сюй Линьфэна, цель была одна — безопасность страны. Кровь и жертвы были неизбежны, и он принял эту ответственность, как только надел форму. Сюй Линьфэн тоже.

Поэтому он знал, что Сюй Линьфэн не сдастся.

Хэ Чэнь не стал продолжать, его взгляд затуманился, словно он думал о чем-то другом.

«Туманность» была личным самолетом императорской семьи. Снаружи он мало чем отличался от обычного лайнера, но внутри все было иначе.

<http://bllate.org/book/19104/1876265>